

Через некоторое время, когда четыре горячие губы медленно раздвинулись, Дугу Вирен подняла лицо с умоляющими глазами: «Юйфань, я не могу с тобой расстаться!»

Британские острова, туманный Лондон, является не только столицей Британской империи, но и крупнейшим портовым городом на Британских островах. Отсюда каждый день отправляется бесчисленное количество кораблей. Здесь стоят грузовые, пассажирские суда и даже роскошный круизный корабль. Это один из самых процветающих районов на Британских островах.

Сегодня здесь роскошный круизный лайнер «Робинсон» отправляется в трудное путешествие на восток, в Китай. Однако в полдень порт был окружён королевской конной полицией британской королевской семьи. Красный ковёр поднялся с платформы на поверхность моря, на нем расцвели цветы. Это испускало тихий аромат.

Королева Елизавета, принц Лин Кен и принцесса София из британской королевской семьи также появились в порту. Люди, которые появились вместе в порту, были важными фигурами из Европы. Там были герцог Тюльпан, герцогиня, принц Брюль и принц Люцифер, Маленькая принцесса с семьей Чжоу и Чёрная девушка-демон с Сицилии.

Это можно даже назвать сбор звёзд. Звёздный свет светил с неба, но поскольку это место было полностью окружено королевской кавалерией, никто не знал, что здесь происходит.

По обе стороны гавани аккуратно выстроились группы чернокожих в серебряных масках. Издалека они наблюдали за поверхностью моря.

Только слабый изгиб уголка его рта добавлял ему загадочности.

Со стороны гавани Чэнь Юйфань был одет в белое платье и смотрел на «Робинсона», который собирался в плавание. На его лице была слабая улыбка. Посмотрев на всех, он поклонился по западному этикету и сказал: «Спасибо вам за нашу встречу в Европе. Я здесь, чтобы

поблагодарить вас за всё.»

Это было всего два предложения, но многие люди стояли со слезами на глазах. Среди них были принцесса София, Её Величество Екатерина, Дугу Вирен, Муронг Фейхуа и даже вождь преступного мира Дженнифер.

Глядя на эту шумную сцену, принц Лин Кен с интересом сказал: «Этому ребёнку на самом деле не так-то просто! У него действительно так много женщин! Кроме того, каждая из них является силой, которая свергнет города и народы!»

Императрица Елизавета с раздражением закатила на него глаза и холодно сказала: «Ты тоже хочешь попробовать?»

Принц Линь Кен неловко рассмеялся и больше не сказал ни слова.

В гавани каждая девушка хотела сделать шаг вперёд и побыть наедине со своим любовником, чтобы облегчить страдания любовной тоски. Однако всему этому есть предел.

Начиная с Софии все выходили вперёд, чтобы обнять Чэнь Юйфана, и снова почувствовать его тёплые объятия.

«Не забывай меня!» Это были три слова, которые София сказала перед тем, как уйти.

Следующие несколько слов, которые вышли из уст Муронг Фейхуа, были такие: «Я люблю тебя!»

И потом, Кэтрин, хотя она была повелительницей Стригоев и удостоена чести называться Вашим Величеством Екатериной, она всё же была женщиной. Но в ней всё ещё были чувства девушки. Она сказала: «Я жду тебя!»

Когда настала очередь Дугу Вирен, сегодня она была ещё красивее. Её глаза постоянно вспыхивали, и были мягкими и нежными, как будто она была жнецом души. Она подула в ухо Чэнь Юйфана, и огненная аура перешла от его ушей к самой глубокой части его сердца.

«Подожди меня!»

Эти слова были настолько очаровательны, что Чэнь Юйфань не смог удержаться от смеха и кивнул головой.

Следующей была Чжоу Цяньюнь, эта сильная женщина из бизнеса. Она изогнула своё кокетливое тело, но не обняла Чэнь Юйфана, а лишь на цыпочках поцеловала лицо мужчины:

«Я буду скучать по тебе!»

Последней, кто подошёл, стала вождь преступного мира Дженнифер, прозванная в Сицилии Тёмным Лотосом.

Дженнифер действительно была знатоком преступного мира, поэтому, что бы она ни говорила и ни делала, было по-другому. Она сжала кулак и дважды потрясла его перед лицом Чэнь Юйфана:

«Не забывай думать обо мне по сто раз на день, иначе я не прощу тебя!»

Обняла Чэнь Юйфана за шею и поцеловала его.

Все вспыхнули в холодном поту.

Однако были также девушки, которые постоянно сожалели о том, что у них не хватило смелости и открытости для этого.

Даже когда древние люди прощались, это всегда было крушением для них. Но сегодня Чэнь Юйфань отправился в порт.

Когда фигура Чэнь Юйфана медленно пошла «Робинсону», стройная фигура медленно расправилась, подняла правую руку, громко засмеялась и сказала: «Осторожно, я ухожу, размахивая рукавами. Рукав, тучку не убирай!»

Спокойно и легко.

Отец и сын, Дугу Байтиану и Дугу Лэнси, которые наблюдали со стороны, испытали неописуемую тоску, слушая рыдания, медленно поднимающиеся у их ушей, смешивающиеся с хлопающими рукавами Чэнь Юйфана.

Дугу Байтиан слегка рассмеялся: «Этот ребёнок действительно не человек!»

Чтобы иметь возможность спокойно уйти перед столь многими плачущими девушками, нужно быть уверенным в себе и Юйфань уже достиг Царства Бессмертного. Дугу Лэнси посмотрел на свою старшую сестру, которая молча плакала рядом, и резко сказал: «Старшая сестра, что ты будешь делать, если он уйдёт навсегда?»

Дугу Вирен яростно прикусила нижнюю губу. Внезапно, улыбнувшись она сказала: «Он не сможет вырваться из моей хватки!»

Дугу Байтиан вспыхнул в холодном поту, он вдруг что-то вспомнил. Пробежав мимо стражников Группы Небесного наказания, он несколько раз приблизился к Чэнь Юйфаню. Чэнь Юйфань посмотрел на него с улыбкой и озорно сказал: «Одинокий Домашний Мастер, может быть, ты тоже хочешь обнять меня? Я не стекло!»

Одинокий рай тут же смущённо покачал головой, он отругал Чэнь Юйфана: «Блин, ты, маленький ублюдок, смеёшься надо мной!»

Затем он достал изящный конверт и сказал: «Малыш, я никогда не смогу вернуться в свою страну до конца своей жизни. Раз ты возвращаешься, помоги мне найти кое кого!»

Чэнь Юйфань с любопытством посмотрел на Дугу Байтиана широко раскрытыми глазами: «Может быть, у тебя всё ещё осталась первая любовь в стране?»

Одиноким Рай застенчиво кивнул и сказал: «Не считай первую любовь, просто относись к ней как к тайной любви! Помни, её зовут Ли Циньхуа! Это очень красивая маленькая девочка!» Сказав это, на лице Дугу Байтиана появилась счастливая улыбка.

Сделав паузу, Дугу Байтиан потряс головой, глупо рассмеялся и ушёл. Он не заботился о окаменевшем Чэнь Юйфане или о черных линиях на его лице. Через некоторое время Чэнь Юйфань опустил взгляд и посмотрел на конверт в руке. На розовом письме было написано несколько слов.

В этот момент у Чэнь Юйфана было даже желание умереть, но, он оглянулся и подумал о том, что в этом мире было слишком много людей по имени Ли Циньхуа. Возможно, это была не его собственная мать, но, когда он перевернул конверт, то увидев несколько слов, он снова окаменел, и чёрный шрифт резко сказал: «Чэнь Суйфэн, ты сука, тебе нельзя это читать!».

В ночном небе Киото стояла угнетающая атмосфера, которую трудно было подавить. Пространство вокруг Большой Медведицы было заполнено вспышками золотого света.

В древнем дворе толстый старик, одетый в белое, благосклонно держал бокал вина. Под лунным светом он улыбнулся и сказал: «Поднимаю свой бокал за яркую луну!»

Однако за доброжелательным взглядом старика был необычайно острый взгляд и неопишное сильное намерение убить.

После некоторого периода времени чёрная тень внезапно вспыхнула и появилась позади старика и почтительно сказала: «Привет, Лорд Белый Дракон!»

«Ты здесь!» Старик положил палочки для еды и продолжал спрашивать: «Как продвигается расследование? Мне нужно больше деталей. Когда этот ребёнок сможет добраться до страны, и кто рядом с ним?»

Тень ответила: «Сообщаю лорду Белому Дракону, мы провели расследование и выяснили, что ребёнок покидает порт на британском роскошном круизном корабле «Робинсон». Он должен прибыть в порт через четыре дня. Рядом с ним не так много людей, только два личных охранника, всего около сорока человек!»

«Хорошо, всё будет сделано по плану. Скажи Шан Хай собрать всех экспертов и убить их!» Старик крепко держал свой бокал с вином, когда говорил равнодушным и холодным голосом.

Чёрная тень некоторое время молчала, прежде чем сказать: «Но ведь он внук лидера секты, так что, если мы...»

Пожилой мужчина в белой одежде презрительно рассмеялся: «И что, если он внук Лонга Аотиана? Убить!» Остановившись на мгновение, старик снова взял палочки для еды и сказал: «Если ты не можешь его убить, то заставь людей вокруг него исчезнуть. Что касается этого парня, пока его покалечь!» Сказав это, он продолжил зло: «Мусор, ты понимаешь?»

Чёрная тень кивнула головой и сказала: «Этот подчинённый понимает и сделает это прямо сейчас!» В мгновение ока чёрная тень снова умчалась.

Лицо старика в белой одежде стало ещё бледнее и злее.

Треск... Он раздавил бокал с вином в руке.

«Робинсон» был достоин быть самым роскошным круизным лайнером в Англии. Он похож на движущуюся роскошную квартиру. Люди, которым нечем было заняться, танцевали на танцполе парами, в волнении скручивая свои тела. В сопровождении хэви-метала музыка создавала иллюзию, которая сбивает людей с толку.

Помимо танцпола, роскошные рестораны «Робинсона», развлекательный центр и чрезвычайно скрытное казино источали экстравагантную атмосферу аристократической жизни.

Хрустальная люстра с огромным карточным столом внизу. Крупье постоянно сдаёт карты, его пальцы исключительно подвижны.

За карточным столом лениво сидели четыре человека. Тот, кто заставил глаза людей сиять ярче, был исключительно красивый молодой человек в белоснежной одежде с улыбкой на лице. Глядя в свои карты, он прямо сказал: «Три миллиона!»

Кем ещё может быть этот юноша, кроме Чэнь Юйфана!

За его спиной два лидера Небесной группы наказания стояли с уважением, с серебряными масками и странными именами. Мужчины и женщины за столом начинали немного нервничать, когда их глаза отвлекались на этого необыкновенно красивого молодого человека.

Напротив, Чэнь Юйфана сидел чернокожий, толстый парень, держа рядом с собой белую красавицу.

С левой стороны от Чэнь Юйфана сидел суровый молодой человек. У него были угольно-чёрные[K1] волосы и чёрные глаза, и можно было сразу увидеть, что он с Востока. Его тонкие пальцы, казалось, не возились с картами, а скорее были сделаны из углеродистой стали.

Тем не менее, Чэнь Юйфань по его глазам мог определить, что этот человек вовсе не был

простым.

Справа от Чэнь Юйфана сидела красивая молодая женщина, у которой была благородная аура и пара прекрасных глаз, которые могли очаровать души мужчин, и смотрели на Чэнь Юйфана рядом с ней.

Казалось, что она здесь не для того, чтобы рисковать деньгами, а исключительно, чтобы охотиться на красавцев. Глядя на острую колоду карт Чэнь Юйфана, молодая женщина мудро сказала: «Я больше не слежу!»

[K1]

<http://tl.rulate.ru/book/34974/1046179>